

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «АРКТИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ»
МО «БУЛУНСКИЙ УЛУС (РАЙОН)» РС (Я)

**Тема доклада: «Земля Санникова - миф или
реальность?»**

Тикси - 2022 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Таинственный остров.....	4
2. Легендарная земля.....	6
3. Остров Жохова.....	9
4. Археологический памятник.....	11
5. Охотники на белого медведя.....	13
Заключение.....	15
Изученная литература.....	16

Введение.

Актуальность темы:

Освоение Сибири и Арктики началось очень давно, однако большинство земель и островов в Северном Ледовитом океане до сих пор остаются неизведанными. Ученым неизвестно точное географическое положение архипелагов и островов на северо-восточном побережье и в прилегающих водах. Существует теория, что многочисленные острова, находящиеся там, часто тонули и поднимались на поверхность из-за высокой сейсмической активности в том районе океана. Так же известно, что часть островов была образована льдами и вечной мерзлотой и могла попросту растаять.

Несмотря на отдаленность этих земель от центров человеческой деятельности, и в настоящее время ведутся исследовательские работы и снаряжаются экспедиции с целью изучения арктических островов и установкой там научно-исследовательских центров.

Исследование Арктики и Сибири очень важно на сегодняшнем этапе ее развития. Оно во многом может обогатить культуру народов крайнего севера и улучшить быт людей, проживающих в таких городах и поселках, как Тикси.

Земля Санникова — это остров-призрак в Северном Ледовитом океане, который якобы видели некоторые исследователи к северу от Новосибирских островов. Назван он был в честь русского исследователя **Якова Санникова**, который первым рассказал о существовании затерянного материка.

Цель: на основании изучения древнейшей цивилизации народов Севера (Жоховский архитектурный памятник) сделать предположение существования острова Санникова.

Из цели вытекают следующие основные задачи данной работы:

1. Изучить научно – публицистическую литературу по данному направлению.
2. Доказать, что Земля Санникова действительно могла существовать.

Объект исследования: документы и материалы Военно-исторического клуба «Полярная звезда» Тиксинского гарнизона 2003-2008 годов

Предмет: Земля Санникова – миф или реальность?

Методы исследования:

1. Метод сбора информации (изучение научно – популярной литературы, наблюдение).
2. Анализ.
3. Наблюдение.
4. Обобщение.

Гипотеза: К давнему спору о существовании Земли Санникова возвращались многие исследователи. Геолог Владимир Иванов, работавший начальником экспедиции Научно-исследовательского института геологии Арктики на Новосибирских островах, в свете новейших данных анализирует идеи известного русского ученого Эдуарда Толля, чье имя навсегда связано с исследованием Севера и гипотетической Земли Санникова. По его мнению «Толль не нашел Землю Санникова как конкретный географический объект.

Но его научные исследования помогли приблизиться к решению этой загадки природы».

1. Таинственный остров

Центрально-сибирская Арктика из-за тяжелой ледовитости осталась в стороне от путей древних и средневековых мореходов Северной Евразии: льды Карского моря остановили викингов, Восточно-Сибирского - эскимосов.

Тем более загадочной с двух концов континента казалась недостижимая *земля-миф*, населенная не то карликами, не то великанами, не то похожая на ад, не то вовсе пустая. Викинги полагали, что открытые ими северные страны - Биармия, Гренландия и Америка - смыкаются отдаленными пустынными пределами где-то на Крайнем Севере. С закатом культуры викингов интерес к северным землям в Европе остыл, и в течение ряда столетий европейские географы в лучшем случае вторили скандинавским источникам. Наследники викингов в деле арктического мореплавания - русские поморы - продвигались морским путем все дальше на восток, но были по-прежнему убеждены, что слева по борту, где-то за непроходимыми ледяными полями, лежит обширная суша. Примерно также размышляли европейцы - Герард Меркатор на своей карте обозначил Новую Землю вытянутой вдоль всего арктического побережья Евразии.

Подходя летом 1643 года с запада к устью Колымы, Михаил Стадухин считал, что замеченный им по левую руку берег - «горы снежные и пади и ручьи знатны все» - край той самой Новой Земли, к которой ходят на кочах поморы. На Стадухине, пожалуй, впервые сомкнулись западные и восточные легенды об арктической земле: поморская - о лежащем в Студеном море «Камне-поясе» и чукотская (рассказанная его спутницей Калибой) - о большом острове, куда чукчи зимой переходят на оленях.

Исполинский остров или материк в Арктике мечтали отыскать русские и зарубежные мореплаватели. С открытием новых северных островов легенда о большой арктической земле не исчезала, а лишь меняла свои очертания и отодвигалась глубже в океан. «Великий остров» представлялся убежищем диких зверей, там бродили мамонты или существовало их огромное кладбище, там было изобилие пушного и морского зверя.

Витус Беринг в июле 1741 года безуспешно искал к северу от Камчатки нанесенную на карту «Землю Жуана-да-Гамы». Американцы высматривали к северу от Аляски «Землю Харриса», а Фредерик Кук на пути к северному полюсу видел «Землю Брэдли». Европейцы стремились достичь в Арктике то «Земли Джиллиса», то «Земли Петермана», то «Земли Короля Оскара».

В 1763-1764 годах сержант Степан Андреев побывал на Медвежьих островах (к северу от устья Колымы) и с о-ва Четырехстолбового заметил в глубине Восточно-Сибирского моря «остров весьма не мал». В 1820-е годы Фердинанд Врангель в поисках «Земли Андреева» обнаружил другой остров («Горы видятся с мыса Якона в летнее время»), названный позднее его именем.

Самой живучей оказалась легенда о чудо-острове в самом холодном и неприступном море Лаптевых. Открытие будущего Новосибирского архипелага началось с поморов, оставивших кресты на о-ве Столбовом еще до прибытия туда летом 1690 года Максима Мухомлеева (он назвал остров «Крестовым»), в 1712 году помор Яков Пермяков вывел экспедицию Меркурия Вагина от Святого Носа на «Ближний остров», с которого был виден еще один. Летом 1761 года Никита Шалауров на пути с Яны на Колыму рассмотрел к северу от Святого Носа «великую землю с горами о семи верхах». В 1770-е годы на островах уже вел регулярный промысел купец Ляхов, чье имя закрепилось в их названиях (Большой и Малый Ляховские).

История похода Ивана Ляхова на острова стала прологом к легенде о Земле Санникова. В 1770 году он увидел движущееся по морскому берегу стадо диких оленей и пустился его преследовать. Так он дошел до Святого Носа, где олени вдруг круто повернули в море и двинулись по льду прочь от берега. Ляхов продолжал следовать за стадом и вскоре достиг острова. Однако олени не остановились ни на этом (Ближнем), ни на следующем острове. Купец вернулся на материк с твердым намерением однажды продолжить путь по оленьим следам, и в 1773-м ему удалось достичь третьего острова, названного Котельным.

От рассказа Ляхова веет туземным преданием. Заслуги купца несомненны, но его рассказы были очень похожи на сказания юкагирских охотников. Это говорит только об одном - у русско-якутской легенды о Земле Санникова был местный, возможно очень древний, прообраз. Не только оленям был ведом путь к таинственным северным островам. Там же, за морским горизонтом, скрывались весной стаи перелетных птиц (о чем с особым жаром повествует герой романа Обручева). Вероятно, не только юкагирам, чукчам, эвенкам и якутам, но и их далеким предшественникам были известны предания об изобильной арктической земле.

2. Легендарная земля

Якут Яков Санников, пятовщик артели купцов Сыроватских, оказался на островах в 1800 году, после смерти Ивана Ляхова.

В течение нескольких лет он побывал на Столбовом, Фаддеевском, Ляховских островах и добрался до Новой Сибири. Рассказам о промысловых рейдах Санникова суждено было раствориться в местном фольклоре, если бы в те же годы Матвей Геденштром не затеял экспедицию для изучения берегов Ледовитого океана. Геденштром привлек Санникова к изыскательским работам на Новосибирском архипелаге, и вскоре их связала одна идея и одно открытие.

В 1810 году Санников увидел с северного берега Новой Сибири далекую скалистую землю. Он двинулся к ней по льдам, но остановился на кромке огромной полыньи. В 1811-м повторилось то же самое, только на этот раз Санников видел землю и пытался к ней пройти с острова Фаддеевского. В третий раз он различил очертания скал с острова Котельного. Тем временем Геденштром в поисках неоткрытой земли пробивался по льдам через торосы на восток от Новой Сибири, но и его путь был прерван безбрежной полыньей. Вернувшись на материк, он берегом добрался до устья Колымы и уже оттуда в обратном направлении углубился во льды, пока в очередной раз перед ним не открылась полынья.

Трудно сказать, что больше интриговало Геденштрома и Санникова - силуэт неоткрытой земли или не застывающее зимой море. «Великая сибирская полынья», как позднее назовут это арктическое чудо, будит воображение настолько, что среди лютой северо-якутской зимы явственно рисуется картина теплого острова с оттаявшим вокруг него морем. К тому же Санников обнаружил на островах россыпи костей невиданных зверей, обломки древних деревьев и несколько каменных изделий - очевидные следы необычной для Арктики жизни.

Сенсационное сообщение Геденштрома стало поводом для снаряжения на поиски Земли Санникова экспедиции лейтенанта Петра Анжу (1821-1823). Анжу оставил свое имя группе уже открытых островов и вернулся в Петербург с унылым известием о том, что виденной Санниковым земли «нет на N от Новосибирских островов». На долгие годы мечта северных путешественников о затерянном арктическом рае вновь стала уделом мифологии.

В 1880-е годы интерес к Земле Санникова вспыхнул с новой силой в связи с неожиданными открытиями на Новосибирском архипелаге, на этот раз с американской стороны. Джордж ДеЛонг задумал пройти на яхте «Жаннетта» к северному полюсу. В сентябре 1879 года «Жаннетта» вмерзла во льды у о-ва Геральд и дрейфовала в арктической пустыне 21 месяц. В мае 1881-го корабль был раздавлен льдами в западной части Восточно-Сибирского моря, но прежде Де-Лонг успел нанести на карту два новых острова - Жаннетты и Генриетты. Экипаж высадился на дрейфующую льдину, и с нее **27** июля 1881

года был открыт еще один остров, названный именем Беннетта. Де-Лонг почти спасся, достигнув материка, но здесь, в безлюдной дельте Лены, его и шедшую с ним часть команды ждала голодная смерть 13 уцелевших членов экспедиции донесли до мира известие о новых островах, названных архипелагом Де-Лонга.

Ответ Петербурга последовал незамедлительно - в 1884-м к Новосибирским островам двинулась экспедиция Александра Бунге, но она не сделала ярких открытий, ограничившись нанесением на карту Земли Бунге, лежащей между островами Котельным и Фаддеевским. Зато она открыла путь к архипелагу человеку, с именем которого связано драматическое развитие легенды о Земле Санникова, - весной и летом 1886 года Новосибирские острова обследовал геолог Эдуард Толль. С Котельного Толль различил на севере «контуры четырех гор, которые на востоке соединялись с низменной землей». В 1893 году он вновь оказался на Котельном и утвердился в точности своего наблюдения.

Все последующие годы Русское географическое общество бурлило спорами и ожиданиями. Никогда прежде название «Земля Санникова» не звучало столь внушительно и многообещающе. На решающем заседании Совета Общества 30 марта 1898 года барон Толль крушил остатки сомнений: «В ясные солнечные дни с северной оконечности острова Котельного, в группе Новосибирских островов под 76° с. ш., виднеются четыре горы, чуть поднимающиеся над северным горизонтом, - это Земля Санникова, еще недостигнутая никем».

В 1900 году Толль вышел в плавание на китобойной яхте «Заря». Осенью 1901-го случилось почти невероятное - «Заря» по открытой воде пересекла море Лаптевых от Таймыра до острова Беннетта. Но с борта корабля не удалось различить очертаний Земли Санникова. Толль отошел на исходную позицию, к Котельному, откуда, после очередной зимовки, в начале лета 1902 года на собачьих упряжках и байдарках он стремя спутниками отправился на поиски заветного берега. По плану «Заря» должна была при первой возможности последовать за Толлем и встретить его у о-ва Беннетта. Но на этот раз попытки капитана Матисена пробиться на север или восток через тяжелые льды были тщетны. «Заря» ушла к матерiku и была брошена командой в безлюдной бухте Тикси, где летом 1912 года ее, лежащую на мели, нашли моряки ледокольного транспорта «Вайгач».

На поиски Толля была брошена лучшая команда северного флота во главе с Александром Колчаком, которая в тяжелой ледовой обстановке 1903 года прошла, забыв предосторожности, по следам пропавшей экспедиции. Протискиваясь на вельботе среди льдов, Колчак совершил отчаянный рейд от Новой Сибири к острову Беннетта. Здесь он обнаружил покинутое зимовье и записку Толля о плане перехода на Новую Сибирь. Колчак последовал в указанном направлении, обследовал берега Новой Сибири, но напрасно. По возвращении в Петербург он рапортовал о гибели Толля, а также о том, что Земли Санникова не существует.

Суровый тон доклада Колчака внес траурные интонации в суждения о Земле Санникова, но не остудил горячих голов. Отныне старая легенда

дополнилась версией о чудесном спасении Толля на той самой затерянной Земле, которую он так настойчиво искал.

Десять лет спустя на поиски Земли Санникова вышла на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» экспедиция Бориса Вилькицкого. Два ледокола упорно бороздили пространство моря Лаптевых, обследовали известные острова, и в августе 1913 года был открыт новый архипелаг - Северная Земля. Вилькицкого ждал триумф, но мечта о другом острове гнала его назад к архипелагу Де-Лонга. Обнаруженный там скалистый остров получил имя Вилькицкого и подкрепил веру в последующие открытия.

Впрочем, развязка была близка.

В следующем, 1914 году «Таймыр» и «Вайгач» вновь пересекли пространство архипелага Де-Лонга и 14 августа лейтенант Алексей Жохов различил на горизонте силуэт неизвестного острова. Никто не подозревал, что в тот момент на карте Новосибирских островов была поставлена последняя точка. Вскоре везение оставило Вилькицкого, и его суда вмерзли во льды у мыса Челюскина. Сложная зимовка окончилась почти благополучно - умерли всего двое. Среди похороненных на мысе Могильном был и лейтенант Жохов. На его кресте прикреплена доска со строками стихотворения, которое он написал своей невесте, а последнему открытому острову присвоено его имя.

3. Остров Жохова

Землю Санникова продолжали высматривать с ледоколов и самолетов даже после того, как съемкой со спутников старой легенде был подписан окончательный приговор. Но она и не думала умирать, переселившись на страницы романа Обручева, в экранный образ Олега Даля и неотвязную песенную строку «Есть только миг между прошлым и будущим».

Поразительно то, что вместе с надеждой на обнаружение новых островов таяли уже открытые - к середине XX века с карты Новосибирского архипелага исчезли острова Васильевский (после 1913 года) и Семеновский (к 1948-му), много раньше утонули отмеченные Дмитрием Лаптевым острова Меркурия и Дионида. История будто потекла вспять.

Правда, время от времени появлялись новые земли-призраки - дрейфующие в Ледовитом океане ледяные острова с темными нагромождениями твердых пород, издали повторявшими облик скал, оврагов и долин. Так вели себя сколотые и унесенные морем шельфовые ледники Канадского Арктического архипелага. Растаявшие острова Новосибирского архипелага тоже, вероятно, состояли из льда, перекрытого плотным слоем лёсса.

Исследования последних десятилетий не оставили сомнения в том, что весь Новосибирский архипелаг был некогда материковым выступом, впоследствии рассеченным морем на острова. Отступившие плейстоценовые ледники позволили воде быстро разрушить рельеф хрупкой суши, хотя сухопутные звери все же успели добраться до северного края тогдашнего материка - на острове Беннетта найден мамонт, возраст которого составляет 12,5 тысячи лет.

Одна за другой горные возвышенности континента превращались в скалистые острова: Генриетты, Жаннетты, Беннетта, Жохова, Вилькицкого. Скорее всего, архипелаг Де-Лонга первым отделился от Новосибирского материкового выступа, и 8-9 тысяч лет назад острова Вилькицкого и Жохова уже омывались морскими водами, еще изрядно наполненными речными потоками из дельт Лены, Яны и Индигирки. В ту пору здесь еще можно было поймать речную рыбу и одновременно встретить морского зверя. Можно было относительно легко добраться по льду на собачьей упряжке от суши до острова.

Подобную фразу едва позволил бы себе даже герой романа Обручева, поскольку версия о спасении на Земле Санникова беглецов-онкилонов на первый взгляд выглядит куда реальнее, чем предположение об обитании на островах Де-Лонга людей каменного века. Этого не мог допустить даже прошедший пол-Арктики ленинградский археолог Леонид Хлобыстин, когда ему в руки попали найденные в 1967 году полярниками о-ва Жохова орудия из бивня мамонта. Осторожно датируя находки эпохой железа (в пределах 2-2,5 тысяч лет), он все же рисковал прослыть жертвой курьеза - слишком

невероятными казались географические координаты памятника. Прошли годы, прежде чем усилиями Вячеслава Макеева и других сотрудников Института Арктики и Антарктики с Жохова были доставлены новые образцы и определено их точное местонахождение на острове.

В 1987-м на конференции, посвященной 200-летию археологических исследований в Арктике, Хлобыстин поверг специалистов в шок объявлением радиоуглеродных датировок жоховских образцов - более **8000** лет. Владимир Питулько, в ту пору юный археолог и надежда Хлобыстина, вспоминает, как его учитель и сам недоумевал, получив из лаборатории первую дату. Второй образец, третий, кусок дерева, обломок рога - каждый радиоуглеродный анализ выматывает многонедельным ожиданием результата - даты одна за другой упорно били в интервал **8-9** тысяч лет.

Питулько первому выпала доля испытать трудности методических раскопок Жоховской стоянки в 1989 и 1990 годах.

Вместе с ним вытаивали и выскребали из мерзлоты археологические находки палеогеограф Макеев и его сотрудники. В линзы вечного льда можно смотреться, как в зеркало, но с таянием они превращаются в дурно пахнущую грязную жижу, особенно если в ней густо замешена органика Мерзлота будто издевается над археологами, то вспучивая бугры на ровном месте, то раскалывая дерево на веер тонких щеп. Здесь археолог, прежде чем рассуждать о поведении древних людей, вынужден учиться понимать поведение льда. Однако именно капризная мерзлота сохранила Жоховскую стоянку так, будто обитатели покинули ее восемь, а не восемь тысяч, лет назад. Шкуры зверей, перья птиц, чуть потрескавшиеся деревянные ковши, собачьи фекалии - все сохранено от тлена, и клыки в медвежьих челюстях светятся здоровой желтизной, словно их обладатели еще вчера полоскали пасть в прозрачной морской воде.

Собранная в первые годы раскопок коллекция включала классические изделия эпохи мезолита (среднекаменный век) - большую серию каменных микропластин (вкладышевые орудия), что позволило соотнести Жоховский комплекс с кругом памятников сумнагинской археологической культуры. Их распространение от Таймыра до Чукотки показывает высокий культурный потенциал мезолитических охотников в освоении огромного пространства Северо-Востока Азии, а найденный на Жохове полоз нарты (по соседству с собачьими экскрементами крупных форм) подсказывает версию одного из способов их передвижения.

4. Археологический памятник

Многие черты древней арктической культуры были выявлены в ходе первых раскопок и опубликованы Владимиром Питулько в статьях и книге «Жоховская стоянка». Остались предположения и сомнения, однако за десять постсоветских лет остров Жохова стал почти также недосыгаем, как во времена Обручева. Полярная станция на острове была заброшена еще в 1993-м, Северный морской путь замерз, аэропорты Тикси и других арктических столиц смолкли, а лихие полярные летчики, подобно птицам, стаями улетали на юг.

Отныне остров Жохова всерьез интересовал только археологов. Датчане, канадцы, американцы, норвежцы обменивались то восторженными, то скептическими замечаниями по поводу жоховского мезолита и размышляли об источниках возможного финансирования будущих исследований. Известный американский исследователь Арктики Эдмунд Карпентер разделил с Владимиром Питулько риск, а со своей женой Аделаидой де Мениль тяжесть денежных расходов по организации дальнейших исследований на острове. После двух весьма болезненных и затратных неудач тщательно подготовленная российско-американская экспедиция «Жо-хов-2000» разбила палаточный лагерь поблизости от ставшего уже знаменитым археологического памятника. Еще через год на месте палаток выросла маленькая станция с деревянными строениями - «Жо-хов-2001».

Несмотря на восемь тысячелетий, разделяющих старых и новых обитателей острова, в их поведении много общего. Например, лагерь археологов так же основательно заполняется принесенными с берега бревнами и щепками плавного леса, как это было на стоянке древних охотников. Наверное, людям разных эпох свойственно с одинаковым напряжением всматриваться в море с прибрежных сопок и замирать при появлении белых медведей. Одно из наблюдений Карпентера, сделанное в 2000 году, показалось мне подходящим для арктического островитянина любого века: «Это тяжелое место для жизни людей. Ветер здесь никогда не прекращается, Он только меняет направление, но не прекращается. У этой земли очень мало человеческих черт, но есть в ней несопоставимо чистая красота. Ты не чувствуешь себя здесь одиноким, эта природа по-особому принимает тебя».

Единственное разительное отличие состоит в том, что это мы пришли сюда по их следам, а не они по нашим. По чьим же следам шли они? Оленьим, как когда-то купец Ляхов? Или вслед за птицами, полет которых за морской горизонт кружил головы Санникову и Геденштруму? Или уже в каменном веке существовала легенда о чудесной северной земле, ради которой люди, подобно Толлю, жертвовали уютом и жизнью?

Иногда кажется, что мы здесь исследуем безумие каменного века. Даже июльский снег здесь странный - часто он падает не хлопьями, а ледяными иголочками, которые шелестят по капюшону и колют щеки. Если допустить, что восемь тысяч лет назад климат был теплее (на два градуса), то летние

ледяные иголки таяли чуть быстрее. Хотя уровень моря был ниже, Жоховская стоянка **И** в то время располагалась на острове и путь к ней с материка лежал через проливы по льдам.

Пройти этот путь можно было только на собачьих упряжках. Оттого, насколько часто на стоянке встречаются полозья и другие детали нарт, складывается впечатление, что они были особенно ценны для жоховских людей. На них охотники добирались до острова, их устанавливали под огороженные навесы, а затем жили и спали на нартах, как на нарах. Рядом жили и спали собаки, которые предупреждали нартенных людей о приближении зверя и с помощью которых человек каменного века одерживал верх над огромным белым медведем.

Если бы сибирские реки не выносили на арктические берега плавной лес, здесь не за что, вернее, нечем было бы зацепиться. Плавной лес - сокровище Арктики. Это дом, нарты, лук, чашка, ложка и, конечно, огонь. Вечный лед то мешал, то помогал строить укрытия - кол в него сразу не вобьешь, но постепенно вогнанные в теплое время столбы на следующий год оказываются намертво вмороженными. Скорее всего, древние охотники кочевали от дерева до дерева - от живого леса на материке до плавного леса на арктических островах.

5. Охотники на белого медведя

Загадкой археологии острова Жохова является поразительное обилие на стоянке останков белого медведя - их примерно столько же, сколько оленьих. Найденное на памятнике охотничье снаряжение - копья с вкладышевыми наконечниками, луки со стрелами, дротики - впечатляет своим совершенством, однако речь идет о звере, которого нелегко повалить и пулей. Питулько предполагает, что жоховцы выбирали в жертву не крупных самцов, а медведиц с медвежатами (ископаемые останки уступают в размерах современным крупным особям) или, еще проще, добывали их сонными в берлогах. Другая странность состоит в том, что на памятнике найдены в основном черепа и передние кости. Если жоховцы были любителями белой медвежатины, то почему брезговали задними окороками? Возможно, считает Питулько, недостающие кости складывались отдельно в каких-то еще не раскопанных участках стоянки.

Медвежья тема пользуется особым почетом на острове. Меня она тем более волновала, что диалог медведя и человека должен был стать одной из сюжетных линий фильма. Мне казалось, что жоховские охотники не просто убивали и поедали зверя, а были сколько-то медведеводами и ритуально как-то чтили медведя. Я просил археологов проявлять чуткость к навещающим лагерь зверям, а втайне представлял себе идеальную сцену: археолог ковыряется в извлеченном из мерзлоты медвежьей черепе, а сзади его обнюхивает живой белый медведь.

Белые медведи считают берег острова своим. Особенно по-хозяйски они чувствуют себя во льдах. Медведь может бежать от человека, но только до льдов, а там ложится и ждет. Древняя стоянка расположена примерно на границе между владениями людей и медведей. Может быть, она была не только жилищем для людей, но и ловушкой для зверей, где охотники служили приманкой? Кроме того, медведи поедают всякую всячину, в том числе дохлых сородичей, и чуют запах на огромном расстоянии. Стоит убить *одного - другие тут же* спешат к трапезе.

Жоховская стоянка могла быть многократно западней, в которой, правда, распределение ролей охотника и добычи зависело от случая. Что удобнее - подстеречь медведя на стойбище или забраться к нему в берлогу, вопрос для пытливых умов. Еще любопытнее знать, какая безысходная нужда гнала людей каменного века по льдам на этот опасный промысел? Может быть, в ту пору буйствовала мода на медвежьи шубы, или украшения из клыков, или лекарство из медвежьего жира, или яд из медвежьей печени? Или охотники шли за славой победителя божественного белого зверя? Или обитатели острова были, подобно промышленникам исторической эпохи, собирателями мамонтовых бивней и волей-неволей отбивались, как умели, от наседавших хищников?

Долго ли остывает вулкан?

В двух с половиной километрах от стоянки Михаил Анисимов нашел бивень мамонта. Едва ли зверя съели охотники, жившие на Жоховской стоянке. Они использовали бивень и кость мамонта, но, скорее всего, уже найденные в земле. Впрочем, совсем неподалеку отсюда (по сибирским меркам), на острове Врангеля, жили мамонты, которые были на 4-5 тысяч лет моложе жоховских людей. Бродячие охотники могли если не здесь, **то** где-то, если не видеть живых мамонтов, то слышать **о** них. Не исключено, что уже тогда существовала легенда **о** далеком острове во льдах, где бродят мохнатые исполинские звери. Легенда, которую через тысячелетия повторил в своих научных построениях Толль, полагавший, что «мамонтный материк» некогда простирался далеко к северу и востоку **от** Новосибирского архипелага. Не обошел **ее** вниманием и Обручев, нанеший на карту своей Земли Санникова «Поляну Мамонтов».

При съемках я часто замечал три разных по внутреннему ритму плана: копающихся в мерзлоте людей, проносящийся над их головами рваный туман и застывшие вдали вулканические сопки. Взобравшись на сопку, я перебирал в руках колючие куски окоченевшей лавы и вспоминал кем-то оброненную фразу о том, что вулканы островов Де-Лонга «молодые» - им всего 30-50 миллионов лет. Потом слушал байки полярников по поводу недавнего слуха о вулканической активности на соседнем с Жоховым острове Беннетта и в очередной раз задавался вопросами: «Долго ли остывает вулкан в Ледовитом океане?» и «Только ли мечта замерзшего бродяги кроется за мифом о согреваемом вулканами арктическом острове?»

Обручев начинает «Землю Санникова» переключкой фраз морского офицера (прототипа Александра Колчака) и ссыльного студента **с** устья Яны (главного героя романа): «Земля Санникова, которую Толль искал так долго и тщетно, не существует» - «А все-таки Земля Санникова существует!» Интуиция не подвела профессионального геолога, и он смело направил героев своего романа в страну мамонтов и шерстистых носорогов. Возможно, случись Обручеву писать роман веком позже, он взял бы в попутчицы не географию, а археологию, и пришел бы к убеждению: Землю Санникова нужно искать не на далеком острове, а в далеком прошлом.

Заключение.

Мое исследование весьма невелико и ограничено, однако я надеюсь, что оно в достаточной мере показало и продемонстрировало, что русские Сибирь и Арктика хранят многочисленные загадки и секреты, которые человечеству еще только предстоит разгадать.

Тем не менее, по мнению ряда исследователей, Земля Санникова все же существовала. Подтверждает эту версию и факт обнаружения на предполагаемом месте расположения острова-призрака банки (отмель). Ее назвали банкой Санникова.

И грезы барона Толя и академика Обручева могли стать реальностью. Но, как и многие арктические острова, она была сложена не из скал, а из ископаемого льда (вечной мерзлоты), поверх которого был нанесён слой грунта. Со временем лёд растаял, и Земля Санникова исчезла. Легендарную землю нужно искать не на далеком острове, а в далеком прошлом.

В своей работе я хотел показать, что найденный археологический памятник, оставленный 8 тысяч лет назад древними охотниками на белых медведей на острове Жохов, вполне может подтверждать существование такой же древней цивилизации на Земле Санникова, ведь она находится в географической близости от острова Жохова, который часто принимали за эту Землю.

Культура и быт народов Крайнего севера, их прошлое составляет одну большую тайну, и ее открытие принесет многочисленные плоды в историю и культурное наследие на сегодняшний день. А свою работу по изучению мифа и реальности Земли Санникова я еще продолжу...

На старом кладбище в оставленном ныне посёлке Булун (Булунский улус РС (Я)) членами клуба «Полярная звезда» в 2006 году найден необычайно шикарный для этих мест гранитный надгробный памятник с надписью:

«Потомственный почётный гражданин Яковъ Фёдоровичъ Санниковъ

Родился 6 августа 1844г.

Скончался 10 октября 1908г.

Тезоименитство 21 марта.

Миръ праху твоему!»

Изученная литература

1. Беспалова Т., Земля Санникова. Наука и техника. - М.,2010.-№10-с.79-84
2. Иванов В. И. Снова земля Санникова // «Вокруг света».-1979.-№3(2462)
3. Кузнецов Н.В. В поисках Земли Санникова. Полярные экспедиции Толля и Колчака. - М.:Paulser 2014.- 40 с.
4. Материалы сайта «svpressa.ru»: «СвободнаяПресса» - В.Тучков. «Земля Санникова - миф или реальность». - Июль, 2014.
5. Материалы военно-исторического клуба «Полярная звезда» Тиксинского гарнизона. Руководитель Рыжий Сергей Николаевич
6. Обручев В. Земля Санникова. Плутония. - Эксмо. 640 с. 2014.
7. Страница Википедии: «Земля Санникова».